

Группа журналистов с бейджами «Сянцзянского еженедельника развлечений», обнявшись за плечи, направилась к дереву.

— Сяо Ван, ты обычно парень смекалистый, а тут стоишь столбом, как истукан. Так ты только и успеешь, что вдохнуть выхлопные газы от машины Ли Вэньхуэй, — сказал пожилой журналист, держа в зубах сигарету, обращаясь к молодому человеку под деревом.

Сяо Ван, тот самый молодой человек, который только что перекинулся взглядами с Ли Чжэном, улыбнулся и повесил камеру на шею.

— Брат Нань, мне до тебя далеко. Удалось снять какой-нибудь эксклюзив?

Брат Нань выпустил клуб дыма, затем бросил окурок на землю и затоптал его.

— Ты же знаешь нрав этой стервы Ли Вэньхуэй: на лице улыбка «я так счастлива», а рот плотнее, чем у устрицы, ни слова не вытянешь. И кто её дела не знает? А теперь ещё и важничает, как богатая дама, хоть и не переступила ещё порог семьи Ли!

Сяо Ван ловко вытащил из кармана сигарету, закурил и поднёс ко рту Брата Наня.

— Брат Нань, не сердитесь. Ей сейчас тоже несладко, говорят, несколько рекламных контрактов отобрала какая-то новенькая Чжоу Сытянь. Эта девчонка с характером, даже на конкурс «Мисс Сянцзян» в этом году подалась.

Брат Нань презрительно скривился:

— Пустышка ещё, хотя говорят, что влиятельная. Но до Ли Вэньхуэй ей далеко. Те рекламные контракты Ли Вэньхуэй сама разорвала, миссис Ли не любит шоу-бизнес. Ли Вэньхуэй уже в полупенсии, так что если господин Ли действительно на ней женится, она, наверное, прямо объявит об уходе.

— Брат Нань, ты всё знаешь, — с улыбкой сказал Сяо Ван.

.....

— Я приехал, сам вещи донесу, — машина остановилась у отеля, Ли Чжэн вышел из задней двери.

Лян Чжэ кивнул и остался сидеть на месте.

Управляющий Фан толкнул его локтем.

Лян Чжэ повернул голову и с недоумением посмотрел на управляющего.

Управляющий вздохнул, а потом с силой вытолкнул Лян Чжэ из машины, шепнув на ухо так, чтобы слышал только он:

— Друзья должны помогать друг другу!

От неожиданного толчка Лян Чжэ чуть не упал на сиденье. Он недовольно посмотрел на управляющего, затем неохотно выбрался из машины.

— Лян Чжэ? Что-то случилось? — Ли Чжэн кашлянул. Увидев серьёзное выражение лица Лян Чжэ, он вспомнил неловкий момент, когда проснулся в самолёте.

Подушка в кресле первого класса была намочена его слюной. Проснувшись, он машинально потянулся вытереть рот, забыв, что во сне крепко держал руку Лян Чжэ, так что вся слюна оказалась на чужой ладони.

В тот момент Ли Чжэн был просто в шоке. Даже с его опытом прошлой жизни, видевшего всякое, он не мог скрыть неловкости.

Но к удивлению Ли Чжэна, Лян Чжэ не проявил большой реакции. Он просто достал салфетку и вытер руку, при этом даже мускул на лице не дрогнул.

— Управляющий Фан велел помочь вам с вещами.

Ли Чжэн хотел было отказаться, но слова застряли у него в горле. Ладно, всё равно он не послушает. Поэтому Ли Чжэн без церемоний протянул Лян Чжэ два чемодана.

— Пошли.

Чжоу Сытянь вчера вечером уточнила у Ли Чжэна информацию о рейсе и собиралась сегодня встретить брата в аэропорту, но Лю Чжидун её отговорил.

Реклама, в которой снялась Чжоу Сытянь, уже вышла в эфир, но так как Ли Вэньхуэй ранее публично заявила, что этот контракт принадлежит ей, выход ролика Чжоу Сытянь вызвал широкий резонанс.

Ли Вэньхуэй славилась своей наглостью и привычкой отбивать чужие ресурсы, а Чжоу Сытянь, зелёная новичок, всё-таки сумела перехватить у неё рекламу. Жёлтая пресса мгновенно противопоставила их друг другу, сравнивая всё — от внешности до семейного положения.

Короче говоря, Чжоу Сытянь уже стала немного известной и теперь не могла так запросто появляться на публике.

Когда Ли Чжэн подошёл к номеру, он увидел женщину в шапке и маске, сидящую на корточках у его двери, и сразу улыбнулся.

— Сестра, ну зачем ты так?

Чжоу Сытянь резко вскочила, но поднялась слишком быстро, голова закружилась, и она на мгновение оперлась на плечо Ли Чжэна. Она нахмурилась, потом обернулась, и лицо её мгновенно вытянулось.

— Это ты...

Лян Чжэ посмотрел на Чжоу Сытянь, чьё лицо было почти скрыто маской, затем на её руку, лежащую на плече Ли Чжэна, и надул губы.

— Уродка...

Чжоу Сытянь от удивления распахнула глаза. Она уродка?! Она что, уродка?

Она сорвала с себя шапку и маску и ткнула пальцем в своё лицо с безупречным макияжем:

— Я уродка? Ты посмотри на совесть и скажи, я уродка?

Лян Чжэ взглянул на неё и совершенно серьёзно произнёс:

— А Чжэн красивый.

Чжоу Сытянь замерла, не зная, что сказать, пробурчала что-то вроде:

— Мой брат, конечно, красивый, — и замолчала.

Ли Чжэн неловко рассмеялся, открыл дверь и пригласил их войти.

— Сестра, Лян Чжэ просто не умеет разговаривать, не обращай на него внимания.

Чжоу Сытянь указала на себя. Это он первым назвал её уродкой!

— Ладно, в конце концов, тех, кто меня хвалит, и так полно, на твой голос мне наплевать, — с разочарованием сказала она, глядя на то, как брат защищает этого парня.

Ли Чжэн достал две бутылки минеральной воды и протянул им. Сегодня Чжоу Сытянь была одета со вкусом, с идеальным макияжем, и её лицо озаряла беззаботная улыбка. Она была похожа на бриллиант, скрытый в грубой породе — стоило немного огранить, и он заиграл всеми гранями.

Глядя на её сияющий вид, Ли Чжэн начал задумываться, правильно ли он поступал, всячески препятствуя вступлению Чжоу Сытянь в шоу-бизнес. Возможно... вот именно та жизнь, которую ей следовало жить.

Да ладно, уж слишком он задумался. Он с горькой усмешкой покачал головой: если он, прожив две жизни, не может защитить одну девочку, то лучше сразу прыгнуть с моста в Сянцзяне.

— Сестра, познакомься, это мой друг Лян Чжэ, младший господин Лян из семьи Лян Сянцзяна. Он просто не очень разговорчивый, но человек хороший.

— Лян Чжэ, это моя сестра, Чжоу Сытянь, — он немного колебался, но добавил:

— Родная.

Лян Чжэ слегка нахмурился, окинул Чжоу Сытянь взглядом с ног до головы и неохотно произнёс:

— Сестра.

Ли Чжэн обнаружил, что стал знаменитым. Идя по коридору к аудитории, он то и дело замечал, как люди на него указывают, а множество девушек, прижимая руки ко рту, пробежали мимо.

Ли Чжэн нахмурился. В прошлой жизни он создал три оригинальных препарата от рака, которые агентство «Синхуа» и мировые СМИ назвали «флагом фармацевтической промышленности Хуаго», но даже тогда, гуляя по улице, его никто не узнавал.

Научная сфера слишком далека от жизни обычных людей, и мало кто следит за новостями в этой области.

С недоумением он вошёл в аудиторию, и едва переступил порог, как раздались бурные аплодисменты.

— Герой!

— Герой!

Студенты хором кричали, молодые лица сияли от возбуждения и гордости.

— Ли Чжэн, ты просто молодец! В связи с этим я объявляю о создании Фонда Ли Чжэна по исследованию редких заболеваний. Доходы от патента на Баамисадин будут полностью переданы фонду. Пусть в нашем завтрашнем дне не будет болезней! Это так круто! — красивый студент обнял Ли Чжэна за шею и с чувством продекламировал речь Ли Чжэна с конференции.

Студенты тут же окружили его, стараясь заговорить. Гонконгский университет как высшее учебное заведение Сянцзяна принимал многих студентов из богатых и влиятельных семей, и многие из них на месте выразили желание пожертвовать деньги в фонд Ли Чжэна, причём суммы были немалые.

Ли Чжэн с безнадёжностью потер виски. Эмоции студентов слишком зашкаливали, он не мог вставить и слова. Когда страсти немного улеглись, Ли Чжэн улыбнулся и сказал:

— Спасибо вам за добрые намерения, но Фонд Ли Чжэна по исследованию редких заболеваний пока не принимает пожертвования от посторонних.

Фонды — вещь тонкая, любая оплошность может вызвать скандал. В будущем было немало примеров, когда личные фонды, создававшиеся initially для благотворительности, из-за плохого управления или алчности руководства превращались в инструмент обогащения для отдельных лиц.

Принимать чужие пожертвования — значит наживать себе проблемы, а Ли Чжэн проблемы не любил.

Скоро зазвенел звонок, и все разошлись по своим местам.

У автора есть что сказать:

Лян Чжэ: Не недооценивайте меня, в критический момент я всё ещё умею флиртовать~

<http://bllate.org/book/17704/1653483>